

В парке молодой человек в студенческом костюме достал из сумки аккуратно сложенную стопку документов и протянул их Виэну и Мерлин.

Еще задолго до этого они открыли небольшой магазинчик и наняли нескольких работников для помощи в производстве. После дня рождения графини Касмай количество заказов от тех, кто услышал о них по слухам, заметно возросло, и они уже явно не справлялись своими силами. Тогда Виэн отправился на ярмарку вакансий и нанял бухгалтера и юридического консультанта.

— Взгляните, товарный знак и трудовые договоры для вас уже оформили, покупка соседнего помещения тоже находится в стадии обсуждения.

Молодой студент выглядел полным энтузиазма и взял на себя уйму работы.

— Спасибо вам, господин Леон.

Виэн принял документы и переглянулся с Мерлин. Он сам еще не до конца разбирался в столь сложных вещах, поэтому единственное, что мог сделать, — это пойти к воротам университета и подкараулить отзывчивого или бедного студента, который согласился бы помочь во всем разобраться.

Впрочем, Леону он все же доверял. Когда Виэн увидел этого новоиспеченного выпускника на ярмарке вакансий, тот показался ему смутно знакомым. Если бы он тогда не подошел и не спросил имя, кто бы мог подумать, что будущий знаменитый верховный судья в этот момент был бедным студентом, который даже не умел толком утюжить костюм?

Леон торопливо запихал бумаги, ручки и очки обратно в сумку:

— Т-тогда я пойду?

— До встречи в магазине.

Сделав несколько шагов с сумкой через плечо, он снова обернулся и тихо произнес это, украдкой пытаясь взглянуть на Мерлин, но от смущения стал пятиться и налетел на прохожего позади.

— Простите, простите! — непрерывно извинялся Леон, покраснев и не смея смотреть в сторону Визна и Мерлин.

Виэн прекрасно видел все его тайные замыслы и мысленно усмехался, прикидывая, не перекинуть ли на этой неделе дежурство в магазине на Мерлин, а самому отправиться на выездную работу. Хотя сейчас Леон выглядел простофилей и просто зеленым юнцом, он отличался честным нравом, да и в будущем станет верховным судьей — это ведь всяко лучше, чем замужество Мерлин за Голдом в прошлой жизни.

Мерлин прижала пакет с документами к груди и, подняв голову, заметила, что Визн смотрит на нее с улыбкой. Слегка смутившись, она опустила взгляд на свои туфельки: сегодня у нее был выходной, и она специально надела длинное розовое платье и завязала высокий хвост, из-за чего выглядела совсем как чистая на вид студентка.

— Ты чего на меня смотришь?

— Думаю о том, что ты собираешься делать дальше, — с улыбкой ответил Визн.

Мерлин принялась загибать пальцы, а в ее глазах ситцевая радость:

— Сначала встречу брата на вокзале, потом пойду в цирк, поем тортиков, а вечером прокачусь по городу на велосипеде.

У Визна тоже был выходной на весь день, но, закончив с делами, он совсем не хотел оставаться на улице. Торопливо вернувшись в поместье, он даже не переоделся в форменный костюм, а схватил купленный для Анселя подарок и стремглав бросился в кабинет.

— В чем дело? — мягко спросил Ансель.

— Мы все могли бы быть немного удачливее.

Улыбка Визна стала намного мягче, а в глазах засияла нежная зелень.

Мерлин замерла, долго колебнувшись, опустила голову, словно вытирая глаза, а затем снова подняла лицо, озарив всех сладкой улыбкой:

— Ты прав.

Визн только хотел заговорить, как вдруг сбоку раздалось: С днем рождения! Двое повернули головы и увидели, как какой-то парень кружит в объятиях младшую сестру. Визн с улыбкой протянул руку, делая вид, что хочет обнять и ее:

— С днем рождения, Мерлин.

Мерлин с покрасневшим лицом и смехом убежала.

Ансель открыл коробку: внутри лежала темно-синяя шелковая лента для волос с узором из темно-золотых полосок.

— Спасибо.

Не раздумывая, он одним движением сорвал прежнюю ленту, и его длинные золотистые волосы рассыпались по плечам.

Виэн, словно испуганный котенок, подскочил на месте и ошеломленно уставился на него.

Вечером, когда ты вернешься, подарок будет стоять на твоём столе.

Виэн медленно подошел к ней и тихо произнес:

Мерлин подняла лицо и покачала головой:

— Мне не нужны подарки, Виэн. То, что в этом году я встретила тебя и смогла заработать столько денег — уже огромное везение для меня.

— Виэн.

Мерлин сощурила глаза, в несколько шагов подбежала к Виэну, склонила голову набок и спрятала руки за спину:

— Сегодня же мой день рождения!

— Я помогу вам, на ленте есть узор, его нужно выровнять ровно по центру... — запинаясь, начал Виэн, и Ансель протянул ему новую ленту.

Ансель снова поманил его рукой, и Виэн, подумав, лег грудью на стол, приблизив к нему свою пушистую макушку.

Ансель сидел за книгой и, увидев запыхавшегося, но с сияющей улыбкой стоявшего в дверях Виэна, тоже улыбнулся и легонько поманил его:

— У тебя же был отдых, почему снова пришел?

У Анселя на мгновение замерло сердце: лицо Виэна воплощало собой все его представления о красоте.

Виэн закрыл дверь и быстрым шагом приблизился к письменному столу. Поверх черно-белой клетчатой рубашки на нем был надет свободный темно-синий свитер, а шею украшал шейный платок с оранжевым лисьим принтом, что придавало ему задорный и милый вид.

Солнечный свет проникал сквозь решетчатые окна, отбрасывая клетчатые тени и делая это лицо еще более выразительным и утонченным. Яркие зеленые глаза отливали на солнце

синеватым блеском, напоминая драгоценный кошачий глаз.

— Смотрите, что я вам купил!

Заметив, что Ансель слегка растерялся, Виэн довольно прищурился и протянул вперед изящную коробочку, держа ее обеими руками.

Виэн зашел ему за спину и аккуратно собрал пальцами длинные волосы, а слегка огрубевшие кончики пальцев трепетно скользнули по его щеке и шее. Виэн заметил, как уши Анселя постепенно покраснели.

Это медленное движение было слишком двусмысленным. Виэн немного занервничал, но руки задрожали еще сильнее, и гладкие пряди, словно вода, заструились сквозь пальцы.

Он обожал длинные волосы Анселя еще с прошлой жизни — золотистые, ухоженные, донельзя благородные и красивые. Виэн всегда пользовался моментом, когда Ансель засыпал, чтобы украдкой заплести ему косичку. Просыпаясь, Ансель первым делом видел виноватую улыбку Виэна, обреченно трогал волосы на висках, а затем молча собирал их в хвост вместе с этой косичкой.

Молчаливое попустительство Анселя только раззадоривало Виэна, пока однажды, уставший после долгого дня, Виэн не заплел за один присест сразу восемь косичек и не подвергся за это заслуженному наказанию железным кулаком. Впрочем, Ансель никогда не бил его больно.

Вспоминая об этом, Виэн невольно вздохнул. Пожалуй, то время было самым безмятежным и расслабленным периодом в их жизни: никаких выгод и подозрений, только чистая привязанность.

— Что такое?

Ансель постоянно следил за ним и, услышав вздох, тут же задал вопрос. Виэн не ответил. Ансель, будто что-то почувствовав, протянул руку к волосам и действительно нащупал едва заплетенную косичку.

— Виэн.

Ансель перехватил руку Виэна обратным движением, точно так же, как бесчисленное количество раз пресекал его попытки озорничать с волосами. Затем он закинул голову назад и с легкой досадой усмехнулся:

— Мне вообще-то еще днем выходить из дома.

— Всего на минутку?

Визн опустил глаза. Тоска и ностальгия в его взгляде были настолько глубокими и почти переполняли край, что Ансель не мог этого не заметить.

С самой первой встречи с Визном ему казалось, будто зеленые глаза юноши затянуты легкой дымкой. Изначально его и привлекла эта своеобразная отрешенность, но теперь он чувствовал долю разочарования: сколько вообще в действительности доходило до Визна из его собственных поступков? Или же юноша просто любовался им, тоскуя по кому-то другому?

Ансель протянул руку, мягко коснулся лица Визна и медленно, но решительно покачал головой:

— Расплети.

Вечером, забрав Мерлин у ее брата, Визн проводил ее до комнаты слуг. После того как она примерила новые очки и они немного поболтали, в особняке погасили свет.

Визн с подсвечником в руках проверял, плотно ли закрыты окна, как вдруг услышал из молельни мягкий женский голос.

Визн неспешно подошел ближе. На стуле опустившись на колени, молилась девушка в длинном белом платье — милая и прелестная, словно фарфоровая кукла. Погодив немного, Визн дождался, пока девушка закончит молитву, и, обернувшись, она улыбнулась ему:

— Братец Визн, а ты веришь в Бога?

Визн приподнял бровь. Он прекрасно знал, что Дэйл вовсе не являлась истовой верующей, а потому спокойно сложил руки и пробормотал отрывок из молитвенного канона. Сам он не верил ни во что: даже переродившись, он и мысли не допускал, будто в этом замешана воля небес. Впрочем, если его господин был верующим, он вполне мог ненадолго притвориться последователем веры.

— Госпожа очень преданна католицизму, а вот молодой господин, кажется, не слишком религиозен, — тихо произнесла Дэйл.

Визн слегка нахмурился:

— Они поссорились?

Дэйл не ответила, продолжая говорить как бы сама с собой:

— Через пару дней приедет дальняя родственница госпожи. Находящаяся здесь барышня Волей ровесница молодого господина, к тому же она красива и кротка. И главное — за ней стоит немалое наследство.

Визн легко усмехнулся:

— Какое мне до этого дело?

Поначалу он почти не запомнил Дэйл, помня лишь то, что эту простую служанку госпожа баловала как маленькую принцессу, но при этом давала лишь иллюзию всего на свете, не обучая ничему полезному. Иногда Визну казалось, что Дэйл — это его собственная женская версия, однако теперь эта милая девушка выглядела куда сложнее, чем казалось на первый взгляд. Если бы в прошлой жизни она не оступилась и не упала в реку после смерти госпожи, то вполне могла бы заварить серьезную кашу.

— Я не блещу умом, но это не значит, что позволю использовать себя в темную.

Визн прислонился плечом к косяку двери. Свет свечи то вспыхивал, то затухал, придавая окружающей обстановке мрачный и жутковатый вид, но оба казались совершенно бесстрашными, просто молча глядя друг другу в глаза.

— Не использовать, а протянуть руку помощи, — покачала головой Дэйл и с легким вздохом соскользнула со стула, разглаживая подол платья.

Это заявление даже пробудило в Визне некоторое любопытство: в прошлой жизни, когда он с Анселем были не разлей вода, Дэйл никогда не подходила к нему с подобными разговорами. Неужели в этой жизни отношение Анселя и стороны госпожи в корне изменилось?

— Если в этом доме появится еще одна хозяйка, тебе и мне придется несладко.

Дэйл подняла маленький серебряный подсвечник и зажгла фитиль от огня в руке Визна. Визн улыбнулся, слегка наклоняя свой подсвечник, и ничего не ответил.

В спальне Ансель молча сидел на постели со сжимаемой в пальцах лентой для волос, а его длинные пряди падали на плечи.

Управляющий говорил, что день, когда Визна привели в поместье, совпал с отъездом самого Анселя на учебу. Ансель попытался выудить из памяти хоть что-то: возможно, когда он выглядывал из окна кареты, мимо как раз проходил тощий парнишка, опустив голову и держась за руку слуги? Быть может, в тот самый момент дунул ветер, юноша с темными волосами поднял взгляд и случайно встретился с ним глазами, а эти чистые зеленые очи с тех пор так и запечатлелись в его сердце разноцветной луной?

К сожалению, ничего подобного не было. Раньше Ансель никогда не видел столь прекрасных глаз — доведись ему встретить их хоть раз, он бы обязательно запомнил. На самом деле в тот день он вышел через парадный вход и уехал в карете, пока Виэн, испуганно съежившись с предсмертными словами матери, ждал у черного хода, пока отворит привратник.

В отличие от историй из пьес, в детстве они никогда не пересекались случайным образом.

Как же было бы здорово встретиться с ним раньше.

Ансель вытянул ленту, заслоняя ею глаза, и сквозь темный шелк посмотрел на свечу на прикроватной тумбочке. Колеблющийся огонек казался размытым и нечетким, в точности отражая смутные чувства в его собственной душе.

Свеча догорела ровно до держателя, раздался слабый щелчок, и огонек погас. Ансель на секунду замер, ощутив легкую укол обиды.

Он медленно лег, сложил ленту вдвое и еще раз пополам, после чего бережно спрятал под подушку.

<http://bllate.org/book/24921/2948984>